

Профессия

Сергей Присекин: «Это не та война, где возможно присутствие муз»

Из досье «НВО»

Сергей Присекин родился в 1958 году в Москве в семье художников. Его отец, Николай Сергеевич Присекин — народный художник России, один из лучших в стране специалистов по диора-

мам. Сергей закончил Московскую среднюю художественную школу и факультет станковой живописи Московского государственного художественного института имени Сурикова. В 1983 году он был принят в Союз художников и призван на службу в ряды советской армии. Вскоре Присекин узнал, что за дипломную работу — картину «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет» — он удостоен Большой серебряной медали Академии художеств (позже за ту же картину Присекин получил премию Ленинского комсомола). Решив продолжить семейную традицию, Сергей выдержал конкурс и был принят в Студию военных художников имени М. Грекова, где опять надел погоны — на этот раз лейтенантские.

Сегодня Сергей Присекин — народный художник России и майор вооруженных сил РФ.

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ полотно «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет» находится в Кремле, украшая вход в знаменитый Георгиевский зал. Эта картина, по существу, стала вашей визитной карточкой. Как она создавалась?

— Писал я картину немногим более пяти месяцев, а вот подготовкой к работе над ней занимался почти пять лет. Главная подготовительная часть проходила в стенах Псково-Печорского монастыря, среди его монахов и инок. Знакомство с этими людьми, возможность прикоснуться к истории Отечества (в монастыре — богатейшая библиотека) — вот что в первую очередь побудило меня взяться за сюжет, воспевающий подвиг Александра Невского и его соратников на льду Чудского озера.

Кстати, эту картину я хотел назвать по-другому — «Не в силе Бог, а в правде», однако в то время вся наша история крутилась вокруг «подвигов» Леонида Ильича Бреж-

нева, и это оказалось невозможным. Да что там говорить, даже монастырь я посещал во время каникул полулегальным образом.

Когда закончил картину и выставил ее, отзывы пошли самые положительные.

— Но смолкли оvationи, и...

— И картину, а она не маленькая — почти семь на четыре — вынули из рамы, свернули, как рулон линолеума, и засунули в самый дальний угол Третьяковки — пылиться и гнить под лестницей. Но, видно, Бог ее хранит (ведь я начал писать ее, получив благословение настоятеля монастыря). Через какое-то время о полотне вспомнили, и картина заняла место в здании нашего посольства в Париже. Ну, а где она сейчас, вы уже знаете.

— Сергей, накладывает ли свой отпечаток на творчество, предусматривает ли какие-либо обязательства тот факт, что вы — российский офицер, член студии военных художников-грековцев?

— Да, мне просто повезло, что я

могу работать в студии имени Митрофана Борисовича Грекова. Во-первых, это более чем шестидесятилетние традиции. Во-вторых, наша студия, может быть, единственная в России, которой не коснулись разрушительные тенденции последних лет. Ну, а в-третьих, у меня есть возможность свободно и спокойно работать. А наша тематика — это моя жизнь. Для всей нашей истории защита рубежей Отечества была священным долгом, испокон веков смысл русского оружия имел оборонительное значение.

— Какие у вас самые яркие впечатления последнего времени? Где побывали? Над чем работаете?

— Самые яркие впечатления у меня остались от командировки в

Чечню. Несколько лет назад я побывал в Никарагуа, в разгар тамошней гражданской войны. Насмотрелся и горя людского, и крови, и страданий. Тогда мне казалось, что насколько далеко от России Никарагуа, настолько же далеко и подобные ужасы. Но то, что довелось увидеть в Чечне...

Я вам скажу: это не та война, где возможно присутствие муз. С одной стороны, я увидел прекрасных русских парней, совершающих ежедневный подвиг. Но вот вопрос без ответа: во имя чего? Есть ли большая, великая идея, за которую там отдают жизнь? Любкой мальчишка из самой глухой деревни уже через две недели, проведенные в Чечне, начинает понимать, что

эта война — торг вокруг непонятной политики. Я просто выполнял свой долг военного художника. Но, признаюсь, с камнем на душе. Бывают человеческие трагедии (и еще какие!), которые ведут к катарсису, то есть к нравственному очищению, духовному возрождению. Но вряд ли мы выйдем из Чечни с этим чувством. О жутких подробностях этой войны сейчас рассказывать не хочу, скажу лишь, что больше всего мне в душу запали людские взгляды, в которых можно увидеть неизбывную тоску, боль, страдания, надежду. После этой поездки я написал серию работ, в которых все это в меру своих сил и постарался отразить.

Андрей БАРКОВСКИЙ

Фрагмент картины «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет!»

Независимое военное обозрение - прил. к Независимой газете. - 1986. - 25 апр. - с. 8